

добного «равенства» значительно облегчалось разграбление их земель. Индейцы сознавали опасность подобного дробления их земель и сопротивлялись разделению общины.

Индейская община во многих местах выжила, пишет А. Липшуц, в частности, потому, что «индейцы защищали ее, боролись за нее, сознавая, что разделение земли на участки означает потерю ее, что доказывает история индейских земель в Соединенных Штатах в том же XIX веке» (стр. 121).

Автор прослеживает развитие законодательства по делам индейцев в Чили за 142 года, прошедших с момента появления первых правительственных постановлений по этому вопросу.

Стремление определенных кругов захватить земли арауканов наиболее ярко проявилось в проекте закона, внесенного на обсуждение Палаты депутатов 25 августа 1953 г., по которому земли общин должны были быть переданы в частную собственность. Однако волнения, возникшие среди арауканов, вынудили правительство 25 июля 1954 г. опубликовать официальную декларацию о том, что оно намерено «поддерживать действующее законодательство, которое благоприятствует этим туземным группам» (стр. 179).

В основе всех пышных деклараций о необходимости разделения общинных земель на индивидуальные наделы с учетом «общих» законов страны лежит стремление крупных землевладельцев получить за бесценок около полумиллиона гектаров земель. Это имело бы следствием и образование некоторого резерва дешевых рабочих рук.

Проф. Липшуц ставит вопрос: соответствует ли интересам государства образование резерва дешевой рабочей силы в лице пауперизированных арауканов? Нет, отвечает он, государство не заинтересовано в этой, хотя и дешевой, но неквалифицированной рабочей силе. При существующем положении, когда арауканы живут общинами, они, во-первых, производят продукты сельского хозяйства и, во-вторых, являются потребителями продукции национальной промышленности.

Правда, уровень производительных сил у арауканов значительно ниже, чем у остального сельского населения Чили. Но здесь вопрос упирается не в формальное уравнение арауканов в правах с остальным населением, не в введение частной собственности на землю и связанную с этим ликвидацию общин, которые все же в какой-то степени защищают своих членов. Автор видит выход в другом — в развитии кооперативных форм хозяйства при поддержке государства. «Следовало бы координировать, — пишет он, — реформу нашей туземной общины с требованиями развития сельской кооперации, использовав те элементы кооперации, которые община уже содержит в себе» (стр. 188).

Заканчивая свою книгу, профессор Липшуц касается еще одного, чрезвычайно важного вопроса. Уничтожение законов, защищавших общинную собственность индейцев на землю в Америке, всегда приводило к обнищанию и во многих случаях к исчезновению целых этнических групп, с их языком, культурой, обычаями (особенно ярко это видно на примере индейцев Соединенных Штатов). Есть люди, пишет А. Липшуц, даже благожелательные, которые считают, что «исчезновение этнических групп, отличных от большинства населения, желательно с государственной точки зрения» (стр. 191). Решительно отвергая подобные взгляды, автор правильно оценивает тот вклад в национальную культуру, который может быть внесен отдельными народностями.

Выводы, к которым пришел проф. Липшуц в рецензируемой книге, убедительно говорят о том, насколько остро стоит в Латинской Америке аграрный вопрос и связанный с ним индейский вопрос. Об этом же свидетельствует предисловие к книге, написанное крупнейшим знатоком истории индейцев, мексиканским ученым Альфонсо Касо, и появившиеся в печати отклики на нее.

Э. В. Зиберт

НАРОДЫ ОКЕАНИИ

L. J. Brass. *Results of the Archbold expeditions*. Summary of the fourth Archbold expedition to New Guinea (1953). «Bulletin of the American Museum of Natural History», vol. 111, Art. 2, New York, 1956.

Экспедиции на Новую Гвинею Ричарда Арчбольда, включающие в свой состав географов, ботаников и зоологов, широко известны в науке. Первая экспедиция (1933—1934) исследовала юго-западные склоны хребта Оуэн Стэнли, вторая (1936—1937) — бассейн р. Флай от устья до верховья, третья (1938—1939) — северные склоны Снежных гор в Западном Ириане; при этом была открыта и исследована высокая долина р. Балим, имеющая значительное население. Затем последовал длительный перерыв. В 1948 г. состоялась экспедиция Арчбольда на мыс Йорк (Австралия). Все экспедиции обычно собирали, наряду с прочим, и этнографический материал.

Экспедиция 1953 г. исследовала восточные части Папуа: полуостров между заливами Коллингвуд и Гуденоф, район между тем же заливом и горой Дауман, остров Гуденоф и северную часть острова Фергюсон. Целью этой экспедиции, как и предшествующих, было изучение климатических условий, растительного и животного мира,

собираание коллекций млекопитающих, рептилий, амфибий, пресноводных рыб, насекомых и растений.

Когда представители других специальностей, находясь среди мало исследованного населения, отводят некоторое время на изучение этнографии, мы, естественно, обязаны выразить им за это свою признательность. В данном случае ее вполне заслужил Брасс (ботаник, начальник экспедиции), который в своем кратком отчете об экспедиции приводит много сведений, представляющих интерес для этнографии. Таковы, например, сведения о хозяйстве местных жителей. В главе «Туземные народы» справедливо указывается, что население этого района слабо изучено этнографами. Здесь были: Зелигман в 1904 г. (залив Милн и залив Бертли), Пбх в 1905 г. (мыс Нельсон, заливы Коллингвуд и Гуденоф), Дженнес в 1911—1912 гг. (о. Гуденоф и западная часть о. Фергюсон), Малиновский в 1915 г. (среди маилу), Форчун в 1927—1928 гг. (о. Добу). Конечно, этого мало, особенно если учесть характерную для этого района этническую раздробленность.

Автор сообщает, что сейчас в этом районе стали обычными железные орудия, но хозяйство в целом осталось прежним: подсечное земледелие, охота, рыболовство, собирательство. Правда, существует тенденция забрасывать огороды и вместо них разводить кокосовые пальмы, продавать орехи и покупать на вырученные деньги рис, муку, консервированное мясо, рыбу. Наблюдается, таким образом, переход от натурального к товарному хозяйству.

Автор приводит данные о послевоенных событиях на островах. После того как все европейское население было эвакуировано в Австралию, папуасы захватили власть в свои руки и создали свое правительство (стр. 100). Но затем это восстание было подавлено колонизаторами.

В описании маршрута экспедиции содержатся сведения о типе и величине деревень, миграциях местных жителей, их хозяйстве, религии. Экспедиция привезла и этнографические коллекции (несколько десятков предметов).

Н. Бутинов